

Ю.М. Гончаров

Сибирская купеческая семья периода капитализма (по материалам актов церковного учета населения)

Статья подготовлена при поддержке РГНФ,
грант N 95-06-17864

Для историко-демографического анализа сибирской купеческой семьи большое значение имеют церковные материалы учета населения. В дореволюционной России существовал целый комплекс церковных актов учета населения. Наиболее информативными из этих документов являются метрические книги, исповедные росписи и брачные обыски.

Метрические книги, появившиеся в нашей стране в начале XVIII в., стали одним из основных актов гражданского состояния: «акты, коими по представленным доказательствам удостоверяется состояние каждого лица суть: 1) приходские (метрические) книги и ведомости...» [1]. Это обстоятельство обусловило очень хорошую сохранность источника. Метрические книги, даже после их отмены, тщательно собирали и хранили. Они отложились в местных архивах, в фондах духовных правлений, отдельных церквей и в специальных фондах — коллекциях метрических книг. Хорошая сохранность документов положительно сказывается на их источниковой ценности.

Метрические книги составлялись ежегодно по каждому церковному приходу. Ответственность за составление лежала непосредственно на приходском священнике. Заглавие книг было однотипным, например: «Метрическая книга данная из Томской духовной консистории г. Кузнецка Одигитриевской церкви за 1866 г.» [2]. Каждая метрическая книга состояла из трех частей: «Часть первая о родившихся», «Часть вторая о бракосочетавшихся» и «Часть третья о умерших». Все части имели свой формуляр.

Сведения метрических книг дают ценную информацию о составе и структуре купеческих семей. Часто эти сведения позволяют уточнить и дополнить данные других источников, в частности купеческих книг, так как иногда в купеческие книги дети заносились только через 2-3 года после рождения.

Ценным качеством является также большая достоверность информации метрических книг, что обуславливается официальным характером источника, а также

тем, что составлялись книги непосредственно приходскими священниками, которые хорошо знали своих прихожан. По точности данные метрических книг превосходят аналогичные известия других источников [3]. Необходимо отметить преимущество источниковой информации метрических книг и других видов документов. Это позволяет собрать единый комплекс однотипной информации по отдельным городам Сибири за весь исследуемый период, используя сведения различных видов источников.

Метрические книги, несмотря на свою ценность в качестве исторического источника, почти не использовались исследователями. Одной из причин этого, по-видимому, является сложность работы с метрическими книгами. В книгах не проводилась группировка прихожан по сословиям, поэтому, например, для того чтобы обнаружить две три записи, касающиеся купцов, необходимо было просмотреть дело, насчитывающее несколько сотен листов. Сложности при использовании этого вида источников в процессе изучения купечества заключаются также в том, что в книгах отмечались только некоторые изменения в купеческих семьях (рождения, браки, смерти). Поэтому купеческие семьи, в которых таких изменений не происходило, могли не проходить по метрическим книгам на протяжении десятилетий. Можно сделать вывод, что ценность информации метрических книг тем выше, чем больше комплекс использованных книг. Именно массовое использование этого источника необходимо при решении историко-демографических задач.

Кроме метрических книг православных церквей, большое значение также имеют метрические книги синагог и мечетей, поскольку значительная часть сибирских купцов исповедовала иудаизм и мусульманство. Метрические книги синагог и мечетей имеют отличия в формулярах, но по характеру информации сходны с книгами православных церквей [4].

Исповедные росписи были введены в Российской империи в 1737 г. по указу Синода, в котором предписывалось «во всех

градских и уездных приходах учинять именные прихожанам всякого звания мужеска и женска пола людям книги» [5]. Росписи учитывали явившихся и не явившихся на исповедь прихожан, описывая их по дворам (семьям) с соблюдением четкого деления по сословиям. Они представляли собой первичные материалы церковного учета населения и составлялись непосредственно приходскими священниками.

Вне зависимости от заглавия в формуляре источника строго соблюдалась дифференциация по сословиям: «Духовные и их домашние», «Статские и их домашние», «Купцы и их домашние» и т.д. Под этими заголовками следовало посемейное подворное описание состава семей в следующем порядке: дворохозяин (глава семьи) с указанием имени, отчества, фамилии и возраста, далее жена и остальные члены семьи, для которых указывались степень родства с главой семьи, имя (для жены также отчество) и возраст. При этом освещалась не только прямая линия родства (отец—сын—внук), но и боковые (дядя—племянник). Обязательно указывалось вдовство и оговаривались случаи второго и третьего брака.

Данные исповедных росписей позволяют изучить людность купеческой семьи в ее исторической динамике, восстановить поколенную и половозрастную структуру семей сибирского купечества. Наличие данных за длительный период дает материал для изучения изменений личного состава сословия, социальной мобильности гильдейского купечества, генеалогической продолженности купеческих родов. Сходство обстоятельств происхождения и однородность содержания росписей за разные годы позволяют проводить сравнительное изучение их данных. Особенно большую ценность имеют сведения источника за 60–80-е гг. XIX в., поскольку данные других источников о составе купеческих семей за эти годы зачастую недостаточны.

Как уже отмечалось, исповедные росписи составлял непосредственно приходской священник, то есть тот человек, который знал прихожан лично, а также вел записи их рождений, браков и смертей в метрических книгах. Поэтому можно сделать вывод о большой степени достоверности сведений источника. Сравнение исповедных книг одного прихода за разные годы показывает, что источник внутренне непротиворечив, так как возраст членов купеческих семей нарастает пропорционально прошедшему времени.

Существовали аналоги исповедных росписей для российских подданных, исповедовавших иудаизм и мусульманство. Однако нам не удалось их обнаружить по причине того, что архивы мечетей и синагог сохранились гораздо хуже, чем архивы учреждений православного культа.

Массовые первичные материалы исповедных росписей до сих пор не вовлечены в научный оборот. В то же время достоверность, полнота и непротиворечивость данных, широкий временной охват этого источника позволяют активно использовать его при разработке широкого круга историко-демографических вопросов. Еще в прошлом веке отечественными статистиками отмечалась ценность информации исповедных росписей: «Записи по христианским исповеданиям не были настолько дурными, чтобы не могла ими пользоваться статистическая наука» [6].

Ценным источником для изучения купеческой семьи являются также брачные обыски. Брачные обыски представляют собой журналы регистрации заявлений для венчания в церкви. Брачные обыски велись с целью предотвратить заключение незаконных браков (браков несовершеннолетних, неразведенных и т.п.). Этот источник содержит сведения о дате подачи заявления, о возрасте и сословии жениха и невесты, о том, что «родства между ними... никакого нет», а также сведения о поручителях желавших обвенчаться [7].

Статистический анализ сведений церковных материалов учета населения позволяет выявить демографические процессы, протекавшие в семьях сибирского купечества во второй половине XIX–начале XX в. В этот период состав купечества Сибири не был постоянным — одни купцы, разорившись, выбывали из сословия, их место занимали другие. Динамика численности купеческих капиталов сходна в различных городах Сибири. Так, в большинстве городов Томской губернии количество купеческих семей повышается вплоть до конца 1890-х гг., после чего количество объявленных купеческих капиталов начинает снижаться.

Для выяснения степени социальной подвижности купечества показателен анализ личного состава сословия. В Западной Сибири, еще в дореформенное время, сложилась группа богатого гильдейского купечества. Особенно это заметно в старых торговых центрах — Томске, Кургане, Тюмени, Бийске. Встречаются купеческие роды, насчитывавшие 2 и более поколений. Однако

в 70-80-х гг. XIX в. в составе сибирского купечества происходят большие изменения. Так, например, пофамильное сравнение бийских купцов показывает, что к 1883 г. личный состав гильдейцев города, по сравнению с 1867 г., обновился на 76%. Сходные процессы обновления состава гильдий происходили во всех сибирских городах. Резкое обновление сословия в 70-начале 80-х гг. XIX в. объясняется реформой правового положения купечества, проведенной в середине 1860-х гг., а также изменением условий предпринимательской деятельности в пореформенной России, к которым далеко не все смогли приспособиться. Многие из сибирских купцов конца 60-начала 70-х гг., входившие ранее в 3-ю гильдию, безуспешно пытались закрепиться в купеческом звании. На смену им пришла новая генерация купцов. Характерно, что костяк этой новой волны купечества устойчиво держался в сословии в последующие годы. Подсчеты показывают, что в 1880-1910-х гг. обновление личного состава купеческого сословия происходит очень медленно, и большая часть гильдейцев, влившихся в сословие в 1880-х гг., сохраняет свои позиции на протяжении десятилетий [8].

Социально-экономические процессы, развивавшиеся в обществе, безусловно, влияли на купеческую семью. Это находило выражение в изменении численности, поколенного состава, структуры, распространенных типов семей. При изучении структурно-количественных характеристик купеческих

семей становятся отчетливо заметны тенденции в развитии семьи сибирских купцов. Так, при значительном различии людности купеческих семей по сибирским городам, за 50 пореформенных лет очевидна общая тенденция к сокращению средней людности. Неуклонно увеличивалась доля вторых и третьих браков среди брачных пар в сословии, росла разница в возрасте супругов.

Значительные перемены, затронувшие купеческую семью в середине XIX-начале XX в., особенно заметны по изменениям во внутренней и поколенной структуре семей. Доля низкоструктурированных семей (то есть одиночки, простые и расширенные семьи) все время увеличивается и к концу периода достигает 90-95%. Отход от традиций патриархального семейного уклада проявился в увеличении количества семейных разделов и росте совокупной доли одно- и двухпоколенных семей. Количество семей, насчитывавших 3 поколения (родители—дети—внуки), неуклонно уменьшается. Если в 1860-х гг. доля этих семей в городах Сибири составляла 25-35%, то в начале XX в. она не превышала 10-15% [9].

Таким образом, данные материалов церковного учета населения позволяют констатировать, что в сибирской купеческой семье по ходу утверждения и развития капитализма действовали процессы распада сложных неразделенных семей, упрощения структуры и сокращения размеров семьи, что позволяет говорить о разрушении традиций патриархального семейного уклада.

Литература

1. ПСЗРИ-П. Т. IX. N 1559.
2. ГАНО, ф. 92, оп. 1, д. 25.
3. Зуева Е.А. Источники по истории русской купеческой семьи в Сибири в последней четверти XVIII-первой половине XIX в.//Проблемы истории Сибири: источниковедение и историография. Новосибирск, 1992. С. 23.
4. ГАКО, ф. 60, оп. 1, д. 364, 428, 799 и др.
5. ПСЗРИ-П. Т. VI. N 739.
6. Статистический временник Российской империи. Т. II. Вып. 8. СПб., 1872. С. VI.
7. ГАКО, ф. 60, оп. 1, д. 370; ГААК, ф. 26, оп. 1, д. 651, 660, 666 и др.
8. Гончаров Ю.М. Демографические процессы в купеческой семье Западной Сибири второй половины XIX-начала XX в.//Предпринимательство в Сибири: генезис, опыт развития и перспективы. Красноярск, 1996. С. 279.
9. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX-начала XX в. (по материалам Барнаула)//Историко-демографические проблемы Сибири. Барнаул, 1995. С. 72-92.

Список сокращений

ГААК — Государственный архив Алтайского края.
ГАКО — Государственный архив Кемеровской области.
ГАНО — Государственный архив Новосибирской области.
ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи.